

RU

Структурно-функциональная модель внедрения инструментов LegalTech в высшее юридическое образование

Ратникова В. И., Резак Е. В., Качанов В. В.

Аннотация. Цель исследования – теоретически обосновать и разработать структурно-функциональную модель интеграции инструментов LegalTech в систему высшего юридического образования. В статье рассмотрены векторы внедрения LegalTech в процесс подготовки студентов направления 40.03.01 «Юриспруденция». Описаны ключевые аспекты цифровой трансформации юридической сферы, влияющие на структуру и содержание профессионального образования. Рассмотрены преимущества использования электронных юридических ресурсов, позволяющих эффективно осваивать правовые дисциплины и формировать необходимые компетенции. Научная новизна исследования состоит в определении содержания компонентов модели интеграции инструментов LegalTech в систему высшего юридического образования. В отличие от существующих подходов, сводящих внедрение LegalTech к эпизодическому использованию цифровых инструментов, в исследовании предложена структурно-функциональная модель, объединяющая четыре взаимосвязанных компонента: целевой, методологический, содержательный и организационно-технологический. В результате исследования разработана структурно-функциональная модель интеграции инструментов LegalTech, обеспечивающая системную, а не фрагментарную модернизацию содержания и методов подготовки юристов в соответствии с вызовами цифровой трансформации.

EN

A structural and functional model for implementing LegalTech tools in higher legal education

V. I. Ratnikova, E. V. Rezak, V. V. Kachanov

Abstract. The study aims to theoretically substantiate and develop a structural and functional model for integrating LegalTech tools into higher legal education. This article examines the vectors for implementing LegalTech in the training of students majoring in 40.03.01 “Jurisprudence”. Key aspects of the digital transformation of the legal sphere, influencing the structure and content of professional education, are described. The advantages of using electronic legal resources, which enable effective mastery of legal disciplines and the development of necessary competencies, are considered. The scientific novelty of the study lies in defining the content of the components of the model for integrating LegalTech tools into higher legal education. Unlike existing approaches, which reduce the implementation of LegalTech to the episodic use of digital tools, this paper proposes a structural and functional model combining four interrelated components: target-related, methodological, substantive, and organizational-technological. As a result of the study, a structural and functional model for the integration of LegalTech tools was developed, ensuring a systemic, rather than fragmented, modernization of the content and methods of training lawyers in accordance with the challenges of digital transformation.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена глубокими процессами цифровой трансформации, которые охватывают все сферы жизни общества и государства, в том числе правовую сферу. В этих условиях всё большее распространение получают инструменты LegalTech – от англ. legal technology (юридические технологии) – совокупность цифровых платформ, программных решений и сервисов, направленных на оптимизацию юридической деятельности. К ним относятся справочно-правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант», системы электронного документооборота (например, «Электронное правосудие»), криминалистические платформы – X-Ways Forensics, Forensic Toolkit (FTK), а также специализированные решения, такие как FreshDoc, «ТурбоКонтракт», и блокчейн-платформы, включая Ethereum Virtual Machine и Solana

WebAssembly. Такие инструменты необходимо осваивать в рамках изучения правовых дисциплин для становления квалифицированных специалистов.

Традиционные модели юридического образования, представляющие собой устоявшуюся педагогическую парадигму, основанную на доктринальном подходе, преобладании пассивных методов обучения (лекции, заучивание норм, анализ кейсов в узко-юридическом контексте) и статичности учебных планов, всё острее сталкиваются с вызовами, обусловленными трансформацией инструментария профессиональной юридической деятельности. На фоне растущего спроса рынка труда на юристов, владеющих цифровыми инструментами, традиционные подходы к обучению юридическим дисциплинам всё чаще демонстрируют ограниченность. В структуру профессиональных компетенций включены цифровые навыки, куда можно отнести и работу с инструментами LegalTech. Они призваны обеспечить умение эффективно использовать цифровые инструменты для правового анализа, управления документооборотом, прогнозирования судебных решений, автоматизации рутинных операций и обеспечения кибербезопасности. Это позволяет будущим юристам адаптироваться к современным требованиям и быть конкурентоспособными в цифровой правовой среде.

Новые условия включают экспоненциальный рост LegalTech-стартапов, внедрение искусственного интеллекта в юридическую практику, развитие блокчейн-технологий в сфере договорного регулирования, а также усиление роли больших данных (Big Data) в анализе правоприменительной практики. Эти процессы трансформируют не только рынок юридических услуг, но и сами образовательные потребности студентов, особенно обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», где цифровые компетенции становятся неотъемлемой частью профессионального профиля.

Ключевыми ресурсами личностного, социального и экономического развития студента становятся обширные знания, адаптивные практические умения, а также сформированные навыки работы с большими объёмами информации. Именно знания, умения и навыки по использованию LegalTech-инструментов обеспечивают профессиональную конкурентоспособность в условиях цифровой трансформации правовой сферы. В этих обстоятельствах особенно актуальным становится внедрение дистанционных и интерактивных методов обучения, которые обеспечивают оперативное формирование профессиональных компетенций – в первую очередь цифровых.

Для успешного освоения новых знаний студентам требуется комплексный подход к обучению и формированию компетенций с включением навыков работы по удалённому разрешению досудебных и судебных споров, дистанционной юридической поддержке, электронному документообороту, смарт-контрактам, проверке контрагентов, исследованию рисков и соответствию требованиям законодательства.

Освещение проблемы формирования цифровых компетенций будущих юристов в стратегических документах подтверждает её государственную значимость. Так, в Концепции развития технологий машиночитаемого права (утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию от 15.09.2021 № 31) прямо отмечается, что «применение технологий машиночитаемого права в целом сдерживается новизной данного направления, отсутствием единых подходов к применению таких технологий и недостатком квалификации юристов, которая позволила бы им использовать машиночитаемое право». Подтверждение этому содержится и в Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (Об утверждении стратегического направления..., 2025), где указывается на необходимость внедрения технологий работы с большими данными, искусственным интеллектом и информационной безопасностью.

Потребности науки и общества, которые могут быть удовлетворены в результате решения обозначенной проблемы, заключаются в формировании нового поколения юристов, способных эффективно функционировать в условиях цифровой реальности. Этот запрос подтверждается междисциплинарной природой LegalTech как научного и педагогического феномена. Как показывает анализ образовательных программ, LegalTech уже вышел за рамки прикладной дисциплины: в Высшей школе экономики магистерская программа «ЛигалТех» реализуется по направлению 01.04.02 «Прикладная математика и информатика» (а не 40.03.01 «Юриспруденция»), несмотря на то, что её ведёт факультет права. Это подчёркивает необходимость интеграции IT- и правовых компетенций на уровне образовательного стандарта.

В этих условиях подготовка студентов по направлениям 40.03.01 «Юриспруденция» без освоения LegalTech становится профессионально неполноценной.

Имеющиеся достижения в области внедрения инструментов LegalTech в образовательный процесс требуют систематизации, критического анализа и адаптации к условиям российской системы высшего образования, особенно в региональных университетах, где поток студентов, финансирование и техническая оснащённость меньше по сравнению с федеральными вузами.

Таким образом, ключевое противоречие, лежащее в основе настоящего исследования, заключается в том, что, несмотря на очевидную востребованность цифровых компетенций у студентов, изучающих юридические дисциплины, образовательные программы по-прежнему в большинстве своём ориентированы на традиционные методы обучения, не обеспечивающие достаточного уровня технологической грамотности.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать современное состояние и ключевые тенденции развития инструментов LegalTech в контексте их внедрения в систему высшего юридического образования;
- разработать структурно-функциональную модель интеграции LegalTech в высшее юридическое образование;
- выявить и обосновать практические способы реализации предложенной модели с учётом дифференциации возможностей вузов.

Материалом для исследования послужили правовые акты, публикации и отчёты, посвящённые вопросам использования технологий LegalTech (Обзор рынка RegTech и LegalTech..., 2021; Словарь юриста: Legaltech, Lawtech и Regtech; LEGALTECH 3.0. Рынок legaltech..., 2018).

Теоретическую основу настоящего исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных в следующих научных областях:

– педагогика высшей школы и методика преподавания юридических дисциплин. В данную подгруппу входят работы, посвящённые цифровой трансформации юридического образования, компетентностному и практико-ориентированному подходам, а также интеграции современных технологий в учебный процесс. Среди них исследования Р. Б. Булатова (2025), Г. А. Маркосяна (2025), Т. А. Ольховой (2024), рассматривающих основы цифровой трансформации юридического образования; Л. С. Крутя (2021), разрабатывающего модель цифровой грамотности будущего юриста;

– автоматизация юридических процессов и применение искусственного интеллекта (ИИ) – подгруппа работ, в которых рассматриваются технические и правовые аспекты использования нейронных сетей для анализа законодательства, составления документов, прогнозирования судебных решений и юридического консультирования (Kim, 2020; Susskind, Susskind, 2015; Willem, 2020);

– конфиденциальность и защита персональных данных при использовании дистанционных образовательных и юридических технологий – подгруппа публикаций, посвящённых этико-правовым рискам применения онлайн-сервисов, чат-ботов и облачных платформ в обучении и юридической практике (Панарина, 2019; Абдулаева, 2021; Чакрян, Плешаков, 2020);

– реформа юридического образования в контексте цифровой трансформации – направление исследований, связанное с моделями адаптации юридических дисциплин к требованиям цифровой экономики и рынка труда (Митрофанова, 2020; Осипова, 2024; Сидорина, 2022);

– потенциал смарт-контрактов в обучении договорному праву, финансовой и коммерческой юриспруденции (Ларин, 2023; Токтарова, 2023; Сотников, 2019).

Таким образом, теоретическая база исследования охватывает как педагогические, так и технологические, правовые и этические аспекты внедрения LegalTech в юридическое образование.

Для решения поставленных в исследовании задач применялись методы анализа и обобщения научных трудов, посвящённых проблемам подготовки студентов, изучающих юридические дисциплины.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная структурно-функциональная модель интеграции LegalTech в высшее юридическое образование может быть использована педагогами, юристами, органами управления образованием для изменения подходов к обучению студентов юридических направлений обучения.

Обсуждение и результаты

В связи с существованием множества LegalTech-инструментов и платформ, которые стоит освоить студентам, одним из приоритетных вариантов восполнения знаний и навыков в этой области можно считать электронное обучение, реализуемое с использованием дистанционных образовательных технологий. По состоянию на 2025 год ведущие российские университеты начали внедрять образовательные инициативы в сфере LegalTech. Так, Высшая школа экономики предлагает магистерские программы по LegalTech, анализу данных в девелопменте, правовым аспектам искусственного интеллекта (<https://www.hse.ru/ma/legaltech>). Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) реализует дополнительные общеразвивающие программы, ориентированные на освоение LegalTech (<https://msal.ru/programs>). Санкт-Петербургский государственный университет также развивает дополнительные программы, сочетающие юриспруденцию с цифровыми технологиями и регуляторными вызовами (https://edonline.spbu.ru/legal_tech). Помимо этого, всё больше вузов запускают междисциплинарные образовательные модули, объединяющие юриспруденцию, data science, цифровое регулирование и правовые инновации.

Следует отметить, что границы LegalTech не являются жёстко очерченными: данное направление активно пересекается с рядом смежных технологических сфер. К их числу относятся FinTech (финансовые технологии), WealthTech (управление капиталом и инвестициями), SupTech (технологии надзора), RegTech (технологии обеспечения соответствия нормативным требованиям), GovTech (цифровизация государственного управления), PropTech (технологии в сфере недвижимости), MedTech (технологии в сфере медицинских услуг) и MadTech (маркетинг и реклама) (LegalTech, FinTech, RegTech..., 2021; Васильев, 2022). Такая междисциплинарная природа LegalTech обуславливает его комплексный характер, однако одновременно создаёт определённые трудности: информация о смежных технологиях зачастую фрагментарна, разрознена и представлена в узкоспециализированных источниках, что затрудняет целостное понимание их взаимосвязей и синергетического потенциала.

В этих условиях становится очевидной необходимость разработки модели интеграции инструментов LegalTech в высшее юридическое образование. Оптимальным решением представляется не разрозненное внедрение отдельных технологий, а разработка и реализация целостной структурно-функциональной модели интеграции инструментов LegalTech в юридическое образование (Схема 1). На наш взгляд, модель должна базироваться на четырёх компонентах, обеспечивающих системную, гибкую и практикоориентированную

интеграцию инструментов LegalTech в высшее юридическое образование, учитывающую чёткое разграничение обязательного ядра и опциональных элементов.

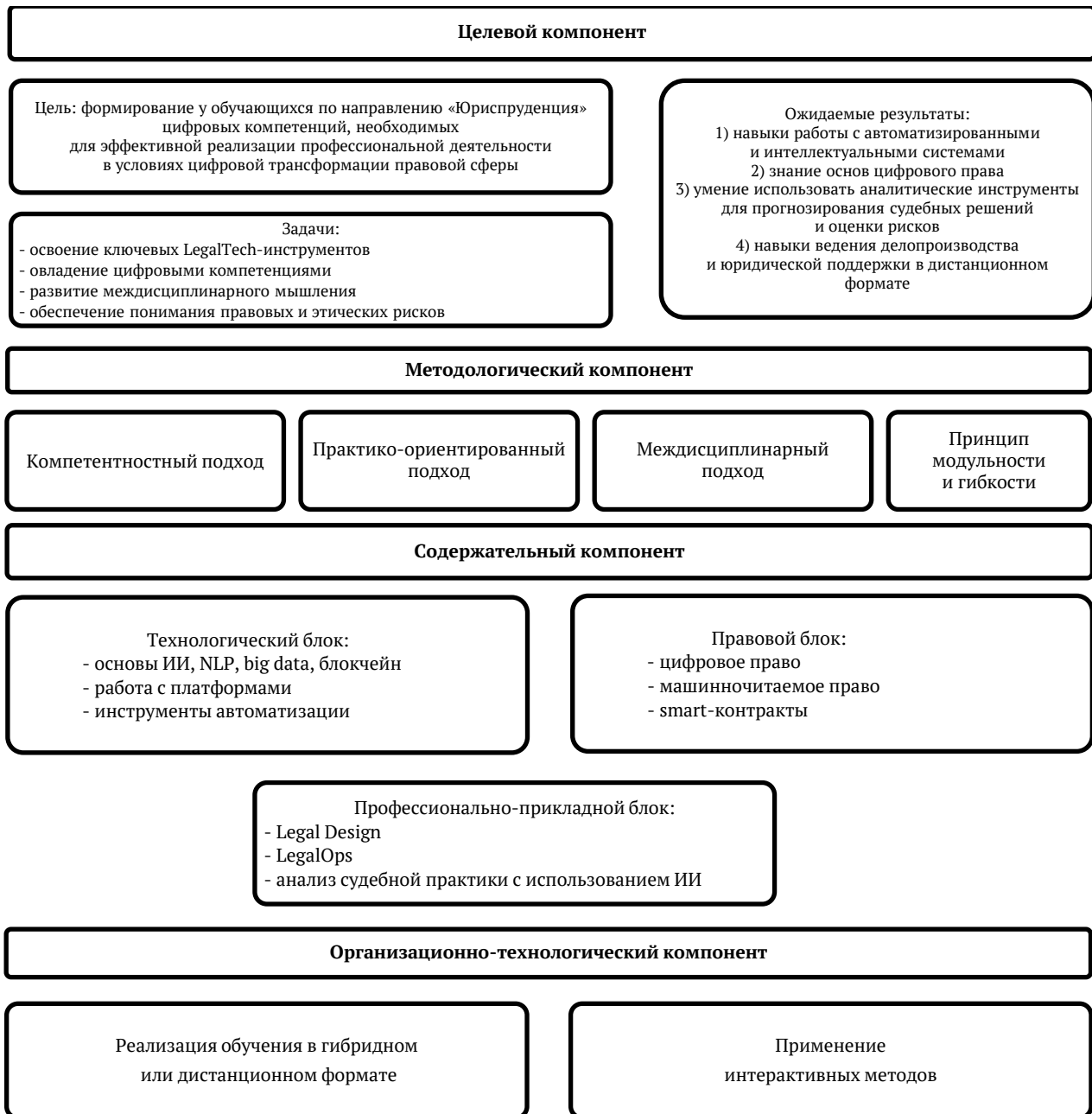

Схема 1. Модель интеграции LegalTech в высшее юридическое образование

Это связано с необходимостью адаптировать модель в зависимости от уровня цифровой зрелости, материально-технической базы, квалификации преподавательского состава и профильных направлений подготовки.

Целевой компонент является базовым и отображает цель, задачи и ожидаемые результаты модели. Цель: формирование у обучающихся по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» цифровых компетенций, необходимых для эффективной реализации профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации правовой сферы.

Достижение цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач (Схема 2):

1) освоение ключевых LegalTech-инструментов в прикладных контекстах. Такие инструменты могут быть использованы для повышения качества обучения и приближения образовательной среды к реалиям профессиональной практики;

2) овладение цифровыми компетенциями;

3) развитие междисциплинарного мышления: способности к синтезу юридических и технических подходов;

4) обеспечение понимания правовых и этических рисков при использовании инструментов LegalTech.

Ожидаемые результаты:

1) навыки работы с автоматизированными и интеллектуальными системами;

- 2) знание основ цифрового права;
- 3) умение использовать аналитические инструменты для прогнозирования судебных решений и оценки рисков;
- 4) навыки ведения делопроизводства и юридической поддержки в дистанционном формате.

Модель не предполагает получения студентами второго (ИТ-)образования; её задача – сформировать у будущих юристов базовую техническую (цифровую) грамотность.

Методологический компонент основан на принципе модульности и гибкости, предполагающем структурирование учебного содержания в виде автономных, взаимосвязанных учебных единиц / модулей, каждая из которых направлена на формирование конкретных компетенций, практических навыков или междисциплинарных знаний. Модель предусматривает наличие обязательного ядра и опциональных модулей.

Схема 2. Способы реализации задач целевого компонента

Обязательное ядро включает: работу с конструкторами договоров; анализ судебной практики и договоров с помощью ИИ-платформ; проверку контрагентов по открытым источникам. Эти элементы максимально приближены к реальной профессиональной деятельности юриста в 2025-2026 гг.; доступны для региональных вузов, так как не требуют дорогостоящих ИТ-ресурсов; не предполагают программирования, но формируют цифровую грамотность.

Опциональные модули (для вузов с расширенными возможностями): LegalDesign (визуализация правовых процессов); LegalOps (автоматизация договорного цикла, управление рисками, метрики эффективности юридических функций); RegTech; VR/AR и иммерсивные технологии в юридическом обучении. Они могут быть реализованы: как элективные курсы или ДПО; в рамках хакатонов и проектных школ; через партнерства с LegalTech-стартапами; в виде онлайн-модулей на образовательных платформах; при создании лаборатории цифрового юриста.

Данный компонент включает в себя следующие подходы.

Компетентностный подход ориентирует образовательный процесс на формирование не отдельных знаний, а интегративной цифровой компетентности, включающей:

- знаниевый компонент (основы цифрового и машинночитаемого права, инструменты LegalTech, регуляторные требования к ИИ);
- личностно-ценностный компонент (рефлексивная готовность к этической оценке технологий, осознание ответственности за цифровые решения).

Практико-ориентированный подход обеспечивает переход от теоретического усвоения к проектной деятельности.

Междисциплинарный подход отражает суть LegalTech как феномена на стыке юриспруденции и IT (Suskind, Susskind, 2015).

Принцип модульности и гибкости позволяет адаптировать модель под разные уровни подготовки: бакалавриат, специалитет, магистратура, ДПО, профили (корпоративный юрист, судья, адвокат).

Содержательный компонент отражает логику построения учебного материала и обеспечивает реализацию целей модели через трёхуровневую интегративную структуру, с фокусом на реализуемом возможном для вуза минимуме инструментов:

1) технологический блок формирует технологическую грамотность: понимание принципов работы ключевых технологий, лежащих в основе инструментов LegalTech. Содержание строится вокруг минимального необходимого набора: основы работы с ИИ; базовые представления о NLP и big data; принципы блокчейна и смарт-контрактов (не как код, а как механизм). Реализуется через дисциплину «Информационные технологии в юридической деятельности» (Сидорина, 2022), профильные дисциплины, дополненные модульными онлайн-курсами (например, от Национальной платформы «Цифровое образование», Академии Акцион Студенты, Moscow Digital School) и кейсами;

2) правовой блок обеспечивает освоение основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) по направлению подготовки «Юриспруденция» и включает специализированные модули в профильные юридические дисциплины, направленные на изучение аспектов цифровой среды: цифровое право, машинночитаемое право, смарт-контракты;

3) профессионально-прикладной блок. Фокусируется на решениях типовых задач с использованием двух-трёх ключевых инструментов, наиболее востребованных в российской юридической среде, например ИИ-анализ судебной практики и договоров.

Организационно-технологический компонент обеспечивает ресурсную, инфраструктурную и институциональную поддержку модели, создавая условия для её устойчивой и масштабируемой реализации. Он включает два взаимосвязанных элемента:

- 1) гибридная образовательная среда. Обучение осуществляется в гибридном формате, сочетающем:
  - асинхронные онлайн-модули (видеолекции, интерактивные тренажёры);
  - синхронные занятия (вебинары, кейс-сессии с экспертами, защита проектов);
- 2) интерактивные и иммерсивные методы обучения. Для формирования цифровой компетентности используются:
  - кейс-метод и проектная деятельность;
  - симуляции: переговоры с контрагентом, визуализация цепочек владения через блокчейн-графы.

На момент подготовки статьи полноценная апробация модели не проводилась. Отдельные элементы были протестированы в рамках дисциплин «Гражданское право», «Семейное право» и «Теория и практика ведения переговоров» на студентах 2-4 курсов ФГБОУ ВО ДВГУПС (n = 96). В ходе занятий использовались кейсы по автоматизированному составлению договоров аренды, проверке контрагентов, анализу содержания договора купли-продажи квартиры, выявлению рисков при заключении договоров с использованием инструментов LegalTech. Кроме того, студенты проходили онлайн-модули по темам «Смарт-контракты», «Legal Design» и «Применение ИИ в юридической практике». По итогам семестра был проведён анонимный опрос: 73% респондентов отметили рост интереса к цифровым инструментам, а 68% продемонстрировали способность самостоятельно применять эти сервисы при решении типовых профессиональных задач.

В целях реализации модели необходимо проведение ряда взаимосвязанных мероприятий.

1. Внедрение инновационных образовательных модулей и программ. Модель предполагает гибкую модульную структуру учебных планов, позволяющую интегрировать специализированные блоки по LegalTech как в основные программы высшего образования, так и в программы дополнительного профессионального образования. Содержание модулей включает:

- основы цифрового права и LegalTech-экосистем;
- работу с инструментами анализа больших данных и обработки естественного языка;
- автоматизацию юридических процессов (например, «умные контракты», роботизированное консультирование);
- этические и правовые аспекты применения ИИ в юриспруденции.

Такой подход обеспечивает формирование у студентов практических навыков, востребованных на современном рынке труда.

Для закрепления теоретических знаний рекомендуется использовать учебные кейсы, моделирующие реальные профессиональные ситуации. Примеры таких кейсов:

- «Составление договора аренды» с использованием конструктора КонсультантПлюс;
- «Анализ договора купли-продажи квартиры» с применением инструмента автоматизированного извлечения условий – Contract Analyzer;
- «Проверка надёжности контрагента при заключении договора бытового подряда» на основе данных из ФНС «Прозрачный бизнес» или Контур.Фокус.

Подобные задания позволяют студентам не только освоить конкретные цифровые инструменты, но и развить навыки комплексного юридического анализа, оценки рисков и принятия обоснованных решений в условиях цифровой среды.

2. Развитие LegalTech-стартапов и университетско-предпринимательское взаимодействие. Модель предусматривает активное сотрудничество с предпринимателями, стартапами и компаниями, работающими с инструментами LegalTech.

Возможные формы взаимодействия: организация хакатонов, кейс-чемпионатов и инкубаторов идей; привлечение практиков в качестве менторов и экспертов; поддержка студенческих инициатив по созданию собственных LegalTech-проектов. Это способствует формированию предпринимательской культуры и демонстрирует студентам реальные сценарии применения полученных знаний.

3. Использование визуальных практических заданий и VR-тренажеров. Для повышения вовлечённости и эффективности усвоения материала предлагается внедрение интерактивных форм обучения, включая: симуляции юридических процессов (например, ведение переговоров, анализ судебных дел, проверка контрактов); VR-тренажеры, имитирующие работу в суде, нотариальной конторе или юридической фирме; визуализацию сложных правовых конструкций (например, цепочек владения недвижимостью через блокчейн).

Такие технологии усиливают мотивацию, улучшают понимание процедур и способствуют лучшему усвоению профессиональной терминологии.

Реализация указанных мероприятий позволит не только интегрировать инструменты LegalTech в образовательный процесс, но и сформировать поколение конкурентоспособных юристов, готовых эффективно работать в условиях цифровой трансформации.

Современные вызовы цифровой эпохи требуют от системы юридического образования не просто адаптации, а активной интеграции технологий в содержание и методику преподавания. LegalTech становится не дополнительным, а базовым компонентом профессиональной подготовки, позволяющим:

- автоматизировать рутинные задачи;
- повысить точность юридического анализа;
- обеспечить оперативный доступ к правовой информации;
- развивать у студентов компетенции, востребованные на рынке труда.

Как показывают исследования (LegalTech, FinTech, RegTech..., 2021; Булатов, 2025; Ларин, 2023), интерес к LegalTech со стороны научного сообщества, бизнеса и государственных структур продолжает расти. Однако его эффективное внедрение в образовательный процесс требует системного подхода: от обновления учебных планов и подбора актуальных кейсов до разработки специализированных курсов, практикумов и VR-тренажеров.

Заключение

Перспективы, связанные с внедрением LegalTech, чрезвычайно значимы: использование интеллектуальных систем поиска нормативных актов, платформ для анализа судебной практики, конструкторов юридических документов и смарт-контрактов позволяет не только повысить мотивацию обучающихся, но и сформировать у них профессионально востребованные цифровые компетенции на ранних этапах обучения.

Проведённое исследование подтвердило актуальность и научную значимость проблемы интеграции LegalTech в высшее юридическое образование. Решение задач исследования подтверждается следующими выводами.

Во-первых, несмотря на активное развитие LegalTech-экосистемы в России и рост числа цифровых решений, адаптированных к отечественному правовому пространству, их внедрение в учебный процесс остаётся фрагментарным и преимущественно сосредоточено в ведущих федеральных университетах. В региональных вузах масштабирование сдерживается ограниченными ресурсами.

Во-вторых, разработана структурно-функциональная модель интеграции LegalTech в высшее юридическое образование, включающая четыре взаимосвязанных компонента. Модель не требует перестройки учебного плана. Её ядро реализуется через обновление существующих дисциплин (в первую очередь – «Информационные технологии в юридической деятельности») и внедрение мини-модулей (4-8 академических часов) в профильные дисциплины.

В-третьих, определены конкретные способы реализации модели, включая:

- интеграцию обязательного ядра;
- использование гибридной образовательной среды и интерактивных методов (кейсы, проекты, симуляции);
- развитие партнёрств с LegalTech-компаниями и проведение хакатонов;
- внедрение опциональных модулей по возможности.

Таким образом, перспективы внедрения LegalTech в юридическое образование выходят далеко за рамки технического оснащения: они затрагивают фундаментальные вопросы содержания, методологии и организации учебного процесса. Использование интеллектуальных систем поиска нормативных актов, платформ анализа судебной практики, конструкторов юридических документов и смарт-контрактов не только повышает мотивацию обучающихся, но и формирует у них профессионально востребованные компетенции уже на ранних этапах обучения.

Перспективы дальнейшего исследования включают:

- апробацию модели в региональных вузах с учётом их инфраструктурных возможностей;

- разработку методик оценки уровня сформированности цифровых компетенций у студентов;
- расширение модели на направление 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» с акцентом на кибербезопасность и цифровой суверенитет.
- применение модели при обучении студентов технических направлений юридическим дисциплинам, особенно отраслевым или прикладным.

Будущее юридического образования неразрывно связано с цифровой трансформацией. Эффективная подготовка специалистов возможна лишь при условии глубокой интеграции LegalTech, развития междисциплинарного мышления и создания современной цифровой образовательной среды. Эта задача не может быть решена усилиями отдельного вуза. Она требует системного взаимодействия между образовательными организациями, государственными органами и технологическим сектором. Только совместными усилиями удастся сформировать новое поколение юристов, обладающих цифровой грамотностью, этично ответственных, компетентных и готовых к вызовам XXI века.

Материалы исследования | Research materials

1. Концепция развития технологий машиночитаемого права: утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 15.09.2021 № 31. <https://legalacts.ru/doc/kontseptsiya-razvitiya-tehnologii-mashinocitaemogo-prava-utv-pravitelstvennoi-komissiei-po/?ysclid=mjj5615r5i459455025>
2. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р: Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2025 № 1805-р. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509357/
3. Обзор рынка RegTech и LegalTech: перспективные технологические направления и тренды развития. М., 2021. https://innoagency.ru/files/Obzor_rynka_RegTech_LegalTech_2021.pdf?ysclid=mijl9bx6ov496476379
4. Словарь юриста: Legaltech, Lawtech и Regtech. <https://rb.ru/stories/law-dictionary/?ysclid=mijl98h6y1431993170>
5. LEGALTECH 3.0. Рынок legaltech в России и в мире: исследование для Национальной юридической службы «Амулекс». 2018. <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/legaltech-3-0-rynok-legaltech-v-rossii-i-v-mire>

Источники | References

1. Абдулаева З. Л. К вопросу о применении облачных технологий в юридической деятельности: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск: Новая Наука, 2021.
2. Булатов Р. Б. Цифровая трансформация и информатизация юридического образования: синергия процессов и предложения по совершенствованию обязательных стандартов высшего образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии Министерства внутренних дел России. 2025. Т. 3. № 71.
3. Васильев Т. В. Правовое регулирование и развитие RegTech в России // Финансовые рынки и банки. 2022. № 5.
4. Круть Л. С. Legal Tech: друг или враг юриста? // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 21 мая 2021 г.). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021.
5. Ларин Г. А. Использование смарт-контрактов в обучении банковскому делу: подготовка к реальным операциям: сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2023.
6. Маркосян Г. А. Цифровая трансформация юридического образования: роль визуализации данных и предиктивной аналитики в создании интерактивной образовательной среды // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2025. № 2.
7. Митрофанова Т. В. О возможности подготовки студентов-юристов младших курсов вуза к работе в индустрии 4.0 // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 5.
8. Ольховая Т. А. Перспективы исследования цифровой трансформации юридического образования в современных условиях // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 12.
9. Осипова Е. В. LegalTech в юридической деятельности: профессия, процесс, подготовка // Глобальный научный потенциал. 2024. № 1 (154).
10. Панарина М. М. Актуальные вопросы дистанционной правовой работы юриста: перспективы развития правового фриланса в современных условиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (39).
11. Сидорина Е. И. Педагогические условия формирования цифровых компетенций у юристов в высшей школе // Московский педагогический журнал. 2022. № 4.
12. Сотников А. Д. Использование «смарт-контрактов» при подготовке IT-специалистов // Преподавание информационных технологий в российской Федерации: материалы Семнадцатой открытой Всероссийской конференции (г. Новосибирск, 16-17 мая 2019 г.). Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019.
13. Токтарова В. И. Технология блокчейн в системе высшего образования: возможности и перспективы внедрения // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1 (49).

14. Чакрян В. Р., Плешаков И. Д. Роль облачных технологий в юридической деятельности // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 11-6 (80).
15. Kim S. R. Seeking development of Legal Tech in the AI era and Changes in the Future Legal Market // Legal Theory & Practice Review. 2020. Vol. 8. No. 3.
16. LegalTech, FinTech, RegTech, etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / рук. авт. кол. и науч. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2021.
17. Susskind R., Susskind D. The Future of the Professions: How Technology Will Transform the Work of Human Experts. Oxford: Oxford University Press, 2015. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198713395.001.0001>
18. Willem G. Is the Dawn of the Robot Lawyer upon us? The Fourth Industrial Revolution and the Future of Lawyers // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2020. No. 23 (1).

Информация об авторах | Author information

RU**Ратникова Василиса Игоревна¹**, к. юрид. н., доц.**Резак Елена Владимировна²****Качанов Виктор Васильевич³**¹ Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск² Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск³ Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, г. Хабаровск**EN****Vasilisa Igorevna Ratnikova¹**, PhD**Elena Vladimirovna Rezak²****Viktor Vasilevich Kachanov³**¹ Far Eastern State Transport University, Khabarovsk² Pacific State University, Khabarovsk³ Far Eastern Legal Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after I. F. Shilov, Khabarovsk¹ vitaflamma@gmail.com, ² 010931@togudv.ru, ³ v.kachanov71@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.12.2025; опубликовано online (published online): 05.02.2026.

Ключевые слова (keywords): инструменты LegalTech; цифровая трансформация юриспруденции; юридическое образование; структурно-функциональная модель; электронные юридические ресурсы; LegalTech tools; digital transformation of the legal sphere; legal education; structural and functional model; electronic legal resources.